

Янь Цзюньсюнь взглянул на дома микрорайона, сломанные трубы свисали с углов, грязная вода стекала на траву, которой почти не было. Дренажная канава была сильно забита, запах доносился даже через дорогу от будки. Но на противоположной стороне росли несколько молодых вязов, видимо, их недавно посадили.

Новости о Хо Цинцзюне здесь были лишь темой для разговоров за чаем. Сорокадвухлетний неудачник-насилник был расчленён, новости в реальном времени предполагали, что это, скорее всего, месть, и все больше интересовались жертвой тех событий — нет ничего более захватывающего, чем месть своими руками.

Ши Шаньянь был слишком высоким, ему пришлось наклониться, чтобы не попасть под солнце. Он сказал:

— Чуешь запах убийцы?

— Она не пользуется духами, — Янь Цзюньсюнь открыл бутылку с холодной водой. — Духи оставляют следы, её финансовое состояние тоже не позволяет. Она предпочитает дезинфицирующие средства без запаха, чтобы ты в комнате Лю Синьчэна не смог понять, кто она.

— Может, я знаю, — Ши Шаньянь игриво ответил.

— Не знаешь, — Янь Цзюньсюнь посмотрел на него. — Иначе бы похвастался.

— Ты тоже не слаб в соревновательности, — Ши Шаньянь слегка сморщил нос. — Когда мы сменим место? Здесь слишком воняет.

— Когда я разберусь.

— Пожалуйста, побыстрее, — Ши Шаньянь приблизился, подталкивая его. — Быстрее, используй свою доску.

Янь Цзюньсюнь смотрел, как Ши Шаньянь слегка надул щёки, холодная вода освежала его язык. Он не собирался отвечать, взгляд его скользнул по лицу Ши Шаньяня и продолжил блуждать по району.

Хо Цинцзюнь не жил в микрорайоне Дибя, но здесь он бывал. Будка охранника не имела двери, убийца могла видеть, что он делает. Возможно, она стояла напротив — но это было бы слишком очевидно, ей нужно было найти место, где не было бы солнца. Или она могла притвориться водителем мусоровоза, стоя на месте Янь Цзюньсюня, постучать в окно будки и спросить Хо Цинцзюня о вывозе мусора.

Ей не нравилось, когда её видели слишком много людей, конечно, она пришла заменить санитарные услуги. Сейчас самое подходящее время, солнце палит, никто не хочет стоять на балконе и наблюдать, никто не станет интересоваться, с кем разговаривает охранник будки. Она всё продумала, для неё это было просто, у неё был богатый социальный опыт, она занималась всеми этими работами, всё ей было знакомо.

Дед в будке спал, запрокинув голову, из горла периодически доносились хрипящие звуки.

Янь Цзюньсюнь наклонился, заглянув в окно.

На столе в беспорядке лежали бумаги, некоторые использовались как подставки для чашек,

испачканные маслом и супом. В дальнем углу стоял небольшой настольный шкафчик, где лежали несколько разрозненных книг о городских тайнах и потрёпанный учебник по математике.

Согласно записям допросов Инспекционного бюро, Хо Цинцзюнь, работая здесь, часто объяснял детям задачи. Он всегда сидел на ступеньках, объясняя, чтобы все видели детей, и не задерживался надолго. Со временем дети стали звать его «учителем», но он не отвечал.

В учебнике по математике было что-то заложено, Цзян Лянь сказал, что это старая семейная фотография Хо Цинцзюня.

Янь Цзюньсюнь смотрел на торчащий угол фотографии.

Убийца притворилась водителем мусоровоза. Она приходила несколько раз, чтобы Хо Цинцзюнь привык к ней, так как она не могла сама затащить его в машину, ей нужно было, чтобы он пошёл сам, ничего не подозревая. Она стояла здесь, заговаривая с ним, у них была тема для быстрого сближения — дети.

Янь Цзюньсюнь вызвал световой экран и подвинул его к Ши Шаньяню:

— Спроси у Цзян Ляня, проверяли ли отпечатки пальцев на семейной фотографии Хо Цинцзюня?

— Снять перчатки — это вежливый жест, Хо Цинцзюнь, должно быть, был тронут её вниманием к деталям.

Ши Шаньянь поднял указательный палец, но лишь повёл им в воздухе, спросив Янь Цзюньсюня:

— Какой у тебя пароль?

Янь Цзюньсюнь повернулся, встретившись взглядом с Ши Шаньянем:

— Быстрее.

— Я угадал, — Ши Шаньянь ввёл пароль, уверенно сказав:

— 21 430 808.

Экран загорелся.

— Твой пароль от сбережений тоже такой, — очки Ши Шаньяня слегка сползли по носу, открывая его игривое выражение. — Ты такой скучный.

— Да, — Янь Цзюньсюнь снова посмотрел в будку. — В отличие от тех, кто сокращает пароль от комнаты до своих сексуальных предпочтений.

— Это удобно, если ты заинтересуешься и захочешь поговорить со мной, — Ши Шаньянь отправил сообщение Цзян Ляню, глядя на Янь Цзюньсюня. — Так ты заинтересовался?

На верхней части настольного шкафчика стоял эмалированный стакан с водонепроницаемой наклейкой, на которой красиво было написано «Хо». Хо Цинцзюнь требовательно относился к своему почерку, он тренировал его, даже в тюрьме не бросил.

Означало ли это, что Хо Цинцзюнь всё ещё верил, что сможет вернуться к преподаванию?

Янь Цзюньсюнь повернулся:

— Пойдём в дом Хо Цинцзюня.

* * *

Хо Цинцзюнь жил в подвале, в старом коридоре не было датчиков света, здесь стоял сильный запах плесени. Янь Цзюньсюнь остановился у лестницы, по ступенькам можно было увидеть оголённые трубы канализации, они, как органы тела, переплетались в темноте, капая грязной водой.

Соседями Хо Цинцзюня была молодая пара, они привыкли не закрывать дверь, пластиковые тазы для умывания стояли у входа. Проходя мимо, Янь Цзюньсюнь услышал, как мужчина играет в игру, боковым взглядом заметил, что женщина спит на грязной простыне, заваленной вещами.

Ши Шаньянь был слишком высоким, двигаться ему было неудобно, но он был проворным, как большая кошка, шёл за Янь Цзюньсюнем, не издавая ни звука.

Янь Цзюньсюнь достал ключ, но он не подошёл к замку двери Хо Цинцзюня. Он попытался толкнуть дверь, она немного приоткрылась, железный замок висел посередине. В этой щели он увидел на полу пожелтевшие лепестки.

— Услуги на дому, — тихо сказал Ши Шаньянь. — Открыть замок?

Янь Цзюньсюнь схватил железную ручку и, под взглядом Ши Шаньяня, просто оторвал её. Он поймал падающий замок, в темноте бросив на Ши Шаньяня взгляд, словно молча демонстрируя.

В комнате Хо Цинцзюня было темно, единственное окно было завешено тряпкой. Походная кровать, купленная на вторичном рынке, стояла у стены, покрытой пятнами от воды, как истощённый заключённый, накрытый заплесневелой простынёй. В комнате царил беспорядок, под пластиковым столом валялись книги, в основном об уголовном праве и математике.

— Кто-то специально приходил почтить его память, — Ши Шаньянь избегал лепестков у входа. — И принёс лилии.

Янь Цзюньсюнь заинтересовался стеной за пластиковым столом, она была покрыта черновиками, на которых Хо Цинцзюнь решал математические задачи. Янь Цзюньсюнь подошёл ближе, не трогая черновики, слегка наклонился и в гуще математических формул увидел написанные то небрежно, то аккуратно слова:

Я невиновен.

Это была единственная заметка Хо Цинцзюня на черновиках, независимо от размера, он писал это с силой. Перо прорывало бумагу, чернила размазывались, он словно сходил с ума, пытаясь доказать свою невиновность.

— Добро пожаловать, — вдруг раздался механический голос с походной кровати, произнеся два слова, он заглушился шумом, через несколько секунд продолжил:

— Ты вернулся.

Ши Шаньянь увидел на подушке Хо Цинцзюня маленького, чрезвычайно старого робота. Его овальная голова была в шапке, он прижимался к одеялу, повторяя:

— Ты вернулся.

— Игрушка, которую сняли с производства сто лет назад.

Ши Шаньянь посмотрел на робота, спросив:

— Ты живёшь здесь?

Электронные глаза робота, похожие на защитные очки, тревожно мигали слабым светом, он следовал заложенной в системе инструкции:

— Да, я живу здесь, это мой дом.

— Здесь прохладно, — Ши Шаньянь сделал паузу. — А где твой папа?

— У меня нет папы.

Робот не мог понять интонации человека, он продолжал:

— Учитель, добро пожаловать домой.

Эти роботы впервые появились для обучения детей речи, они могли распознавать простую информацию и немного общаться с детьми, позже их заменили интеллектуальные системы, в развитых регионах, таких как Гуантун, их уже коллекционируют как антиквариат. Они были маленькими, чуть умнее обычной собаки.

Малыш был хорошо ухожен Хо Цинцзюнем, несмотря на возраст, его конечности были чистыми. Он не мог различить, кто был Хо Цинцзюнем, просто считал всех, кто находился в комнате, им. Он не был агрессивным, не был бдительным, просто общался, используя свои устаревшие данные.

<http://bllate.org/book/16220/1456788>